

Гу Эньюй некоторое время смотрел на уже пожелтевшие черно-белые фотографии.

Сначала ему показалось, что ребенок на фотографии похож на Лу Лу, как две капли воды. Но когда он присмотрелся повнимательнее, ему снова показалось, что они не очень похожи.

Он продолжал мысленно вспоминать лицо сестренки Лу Лу, но не ожидал, что в конце концов он вдруг не сможет вспомнить, как она выглядит.

«Если бы только у меня была фотография сестренки Лу Лу».

Гу Эньюй задумался об этом и вдруг услышал, как снаружи кто-то зовет его по имени.

Гу Эньюй, который тайком вышел поиграть, боялся, что его обнаружат отец и дядя Лу, а еще больше боялся, что они обнаружат, что он пробрался в эту комнату без разрешения.

Одна только мысль о суровом взгляде дядюшки Лу заставила его испугаться.

Гу Эньюй быстро положил фотографию обратно в книгу, убрал книгу на прежнее место и вышел из маленькой комнаты.

Выйдя, он не успел сделать и нескольких шагов, как встретился взглядом с Гу Шэнмином.

Гу Шэнмин сказал:

— Гу Эньюй, ты опять куда-то убежал.

Гу Эньюй вбежал в дом, как только услышал эти слова, но ничего не сказал.

Вскоре после того, как он вошел в дом, другие гости дядюшки Лу увидели, что Гу Эньюй очень красивый ребенок, и подозвали его, чтобы потрогать его лицо. Они спрашивали, сколько ему лет, ходит ли он в детский сад и какие у него увлечения.

Гу Эньюй умел отвечать на такие вопросы, и рот у него был очень сладкий. Сказав всего несколько слов, он мог сделать взрослых очень счастливыми.

Взрослые нахваливали его Гу Шэнмину:

— Президент Гу, ваш ребенок действительно хорошо учится. Он гораздо умнее и сообразительнее, чем мой ребенок.

— Да, кстати, я слышал, Эньюй говорил, что он посещает курсы живописи. Где он этому научился? Моя трехлетняя внучка тоже интересуется живописью.

Люди, которые приходили в дом Лу Хунъюя в качестве гостей, являлись лучшими в различных отраслях, и все они были влиятельными фигурами. Но как только они оставляли свой рабочий статус и переходили на роль родителей, их разговоры касались только детей, и тон речи становился намного мягче.

Гу Шэнмин ответил:

— Это частные занятия один на один с учителем.

— Какой учитель, господин Гу? Давайте, я добавлю вас в WeChat, и вы позже дадите мне WeChat учителя.

Гу Шэнмин не особо задумывался об образовании Гу Эньюя. Он не очень четко представлял, какого учителя пригласить для помощи. Всем этим занималась мать ребенка.

Гу Шэнмину немного не нравились подобные темы, и он испытывал некоторое отвращение к ситуации добавления в контакты WeChat через детей.

Но все эти люди были друзьями Лу Хунъюя, и ему было нелегко отказать.

После того, как Гу Шэнмин достал свой телефон и отсканировал несколько QR-кодов, чтобы добавить друзей, он попросил помощи у Лу Хунъюя.

Лу Хунъюй и Гу Шэнмин дружили уже много лет, поэтому господин Лу, естественно, понял смысл его взгляда.

Лу Хунъюй слегка кашлянул и пошутил:

— Почему вы, семейные люди, продолжаете говорить о детях на моем дне рождения? Вы думаете, что я слишком одинок? Не надо больше говорить о детях. Иначе, я выставлю всех гостей вон.

Лу Хунъюй выглядел величественно и держал бесстрастное лицо, что всегда создавало у людей иллюзию, что в следующую секунду он будет разгневан.

В молодости он преподавал в университете. В то время его аура еще была не такой мощной, как сейчас. Но некоторые студенты, просто завидев его, уходили в сторону. А если он говорил несколько слов, у студентов начинали дрожать ноги.

Но сейчас, когда он стал старше и получал все больше наград за результаты научных исследований, его социальный статус становился все выше и выше. Излучаемая им аура становилась сильнее, а его требования к людям и вещам — строже.

В результате его стали бояться не только студенты, но даже коллеги, которые с ним работали, тоже осторожничали перед ним. С одной стороны, они боялись его нрава, а с другой — трепетали перед его авторитетом.

Конечно, в число этих людей не входили друзья Лу Хунъюя, которые знали его десятилетиями.

Все друзья знали характер Лу Хунъюя.

Ходили слухи, что он свиреп и серьезен, и нельзя быть самонадеянным в его присутствии, поэтому все полностью обманывались его непреклонной внешностью.

На самом деле, Лу Хунъюй был из тех людей, кто быстро вспыхивает и быстро остывает. Он мог сказать пару резких слов, но, отвернувшись, забывал об этом и не злился на собеседника.

Именно поэтому его друзья охотно дружили с Лу Хунъюем.

В кругу славы и богатства многие люди строят интриги, и ты даже не понимаешь их смысла, если не задумываешься об этом.

А личность Лу Хунъюя была намного проще, он был прямолинеен и не играл с людьми.

Он мог стать лидером отрасли исключительно благодаря своим собственным способностям. Его научные исследования внесли свой вклад в развитие страны и общества, и все в этом убедились.

Такой ученый, погруженный в исследования, обладал сверхвысоким IQ, но эмоционального интеллекта ему немного не хватало. Во многих случаях его речь была не очень приятна.

В отличие от некоторых людей, чья речь изысканна и может заставить вас поверить, что черное это белое. Но эти люди могут случайно вырыть для вас яму. С ними приходится все время быть начеку и обращать на это внимание, что просто утомительно.

А с Лу Хунъюем все гораздо проще: не нужно было слишком много контактировать, чтобы хорошо поддерживать отношения друг с другом.

Так в одно мгновение они превратились в старых друзей, знавших друг друга десятилетиями.

Услышав слова Лу Хунъюя, друзья не стали раздражаться. Вместо этого они рассмеялись и сказали:

— Хунъюй, я давно говорил, не сиди все время в своей лаборатории. Карьера — это важно, но брак тоже важен. Посмотри, у Лао Ли уже есть внучка, а у тебя еще нет невесты.

— Да, Хунъюй, ты посвятил полжизни стране, пора остановиться и полюбоваться окружающими пейзажами.

Лу Хунъюй немного вскинулся, когда услышал это.

«Опять...»

До сорока лет его друзья призывали его к браку, но в то время они были еще очень сдержанны. Но после сорока начали упоминать об этом при каждой встрече, как будто не жениться — это грех.

Лу Хунъюй сказал:

— У меня нет времени.

Он целыми днями сидел в лаборатории, и у него не было времени заниматься этими делами.

Как это вообще возможно? Ему уже было трудно, он не успевал ни есть, ни спать, где бы он нашел время для любви и брака.

<http://tl.rulate.ru/book/53740/2342197>